

4 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, утро

— Не откажешь же ты девушке в такой простой просьбе? — Альвира похлопала Дифуса по плечу и отошла в сторону, силясь сдержать улыбку.

— Э-э-э... — по виду юноши было понятно, что он сейчас предпочел бы увидеть перед собой отряд орков, а не разминающуюся химеру. — Я совсем не против помочь, просто не хочу случайно навредить...

— Не волнуйся. Лучше ученику проиграть. Заплачу малым ожогом. Сейчас. А не большим. По глупости. Позже, — Джумира присела еще пару раз и кивнула, обозначив свою готовность.

— Но можно же обойтись и вообще без ожогов...

— Дифус, она же сама попросила, расслабься, — вампир передал вертел с мясом Мирии, после чего огородил полупрозрачно-красным куполом импровизированную арену и скомандовал: — Начали.

Первые несколько огненных шаров по скорости могли посоперничать разве что с черепахой. И то, проиграли бы с треском. Дело пошло на лад только после чуть обиженного взгляда химеры — Дифус со вздохом увеличил скорость до той, какая была на тренировках. От одного огненного шара химера уклонялась играючи, благо маневрировать еще можно было во все стороны. С двумя и тремя тоже справлялась без особых проблем. Когда юноша добавил четвертый, Джумире уже пришлось продемонстрировать свою гибкость — несколько раз она уходила на невероятных кульбитах, заставлявших зрителей аплодировать, стряхивая с рук капли жира от сытного обеда. Однако затем разгорячился уже и сам Дифус, а потому на следующей попытке в девушку полетело сразу шесть огненных шаров, пусть последний и несколько отставал от остальных. Пока Альвира ехидно комментировала такое рвение, химера в ответ резко увеличила скорость — ее очертания размылись, и все снаряды пролетели мимо, а сама девушка вмиг оказалась около Дифуса и попыталась его схватить. Однако рефлекс у парня сработали на отлично, и в итоге Джумира с размаху впечаталась лицом прямо в физический барьер, после чего растеряла всю грацию и мешком бухнулась на землю, прикрывая разбитый лоб.

— Нет, нет, нет! Извини, я случайно! То есть, я просто не ожидал прыжка... Как ты? Можешь встать? Надо остановить кровь!..

— Я в порядке. Успокойся. Просто царапина, — девушка попыталась встать, но тут же скривилась.

— Ты не можешь подняться? Дерьмо... Это, наверное, сотрясение! Тогда нужно тебе...

— Я в порядке. Просто устала.

— Ну, допустим, устала не ты, а твои мышцы. Которые даже не успели восстановиться, как ты уже решила их перенапрячь. Дай ты им время на восстановление — месяц-два — и будешь как новенькая, — вампир мельком осмотрел химеру и повернулся к юноше: — Дифус, а ты заканчивай паниковать, и вместе с глупой эльфийкой залечите ей лоб — вроде как, в деревне ты начинал в роли универсала, авось еще не все забыл.

— Просто не люблю. Быть беспомощной. Хочу быстрее. Стать целой, — недовольно пояснила Джумира, пока эльфийка вместе с очнувшимся и вновь сосредоточенным Дифусом устраняли последствия столкновения.

— Никто не любит, но быстрее, чем есть, не получится. Расслабься и дай себе время — благо у тебя здесь нет ни знакомых, ни цели получше чем просто «выжить».

— Слушай, ты иногда просто мастер утешения, — хмыкнул Хаттор, поглядев на изменившееся лицо химеры.

— Спасибо. Что напомнил. Я и так. Знала. Помнила. Не важно. Забудь, — девушка угрюмо мотнула головой, а вампир мимоходом отметил на себе недовольный взгляд Дифуса. — Другая тема. Обо что? Я ударилась? Твердый воздух?

— Я бы сказал — скрепленный маной, но сути это не меняет. Этот простой, надежный, экономичный и при этом практически универсальный физический барьер — основная причина, по которой маги и доминируют над любыми другими воинами. Так что, при встрече с враждебным магом или нападай по-тихому и убивай одним ударом, или беги. Все как с крупными хищниками. Что? — удивленный взгляд химеры слегка развеселил вампира. — Представить тебя в каменных джунглях мне сложно, а вот в обычных — легко.

— А джунгли бывают каменными? — вампиру больше была интересна реакция химеры, которая, кажется, все-таки приняла его слова к сведению, а потому к Дифусу он повернулся с небольшой задержкой.

— Бывают, да. Но не суть. Вы лучше помогите ей встать и освобождайте арену — теперь наша с Альвирой очередь.

— Э-э-э? — теперь настал ее черед удивляться. Оглянувшись на хихикающую зверодевушку, она поинтересовалась: — Подстава, да?

— Нет-нет, — та замахала руками и продолжала хихикать. — Просто ситуация забавная...

— Забавно ей... а мне тут после сытного обеда упражняться теперь, — Альвира отложила в сторону миску и нехотя поплелась к центру поляны. — Только, пожалуйста, не говори выкладываться по полной — я не хочу себе заработать истощение за просто так.

— Значит, выкладывайся так, чтобы его не заработать, — Мист восстановил защиту и заодно немного расширил область арены. — Вперед.

Несмотря на демонстрируемое нежелание сражаться, Альвира атаковала крайне резво, сразу же показав разницу между учеником и мастером. Если Дифус создавал огненные шары в паре метров от себя и только затем отправлял их в цель, девушка выдала сразу несколько серий огненных залпов из разных уголков арены. Кроме того, сами снаряды не распадались при промахе, а меняли курс движения, как только Альвира замечала, где находится вампир — ибо тот перемещался настолько быстро, что она постоянно теряла его из виду. Со стороны это смотрелось так, будто огненный рой гоняется за телепортирующейся мишенью. В один момент угроза сформировалась прямо за спиной вампира — однако тот вновь переместился, и огненная плеть прошла мимо, после чего присоединилась к рою. А затем, решив уж точно задеть вампира, девушка создала настоящий огненный шторм, заполнивший весь объем арены. Через двадцать секунд бушующее пламя пропало, и посреди выжженной поляны осталась стоять только Альвира, подозрительно оглядывающаяся по сторонам. Так и не обнаружив вампира, она с немым вопросом повернулась к зрителям, двое из которых сидели, приоткрыв рты — только если у Дифуса это было выражением восторга, у Джумиры — ровно наоборот.

— Какого хрена? Он что, просто взял и свалил с арены? — девушка все-таки озвучила свои мысли и вновь огляделась, а в следующую секунду резво отпрыгнула в сторону. Из-под земли появился аккуратный кровавый кокон, в котором и скрывался вампир.

— Да нет, хотя можно было и так сделать. А вообще, мне понравилась наша тренировка, нужно будет еще пару раз повторить, — Мист убрал слегка истончившуюся защиту арены и огляделся. — Мда, кое-кто всю траву выжег из-за своего желания покрасоваться.

— Ах, мы посреди леса, отрастет, — Альвира предсказуемо отмахнулась, дав вампиру возможность заметить ожидаемую реакцию — эльфийка скривилась, хоть и промолчала.

На этом привал был закончен, и вся компания засобиралась дальше. Последней на платформу запрыгнула эльфийка, которая, преисполнившись уверенности, что за ней не наблюдают, несколько минут поглаживала выжженную землю, передавая ей часть своей маны.

Путешествие же продолжилось в обычном спокойном режиме — столь спокойном, что через неделю не выдержал даже дворф. Основной претензией, как ни странно, стало то, что, по словам команды, путешествие было совсем не похоже на путешествие.

— Раньше, стал быть, как дела делались? Вот решил ты в экспедицию сходить — собираешь народ, инструменты, животину, припасы — и вперед! Оно то и долго, и тяжело, и страшно местами... то снег тебя засыпает, то дождь бороду мочит, то жарень глотку сушит... а только вот идешь ты по дорогам, останавливаешься в деревнях, городах, и везде, везде новые знакомства, новые истории. И хоть и потратил ты пару лет, но после одной такой экспедиции когда возвращаешься — это ж сколько впечатлений! Ты и людей, и мир повидал, сотней новых небылиц и товарищей разжился. А у нас что? Вот спросят меня, чем мне, стал быть, Фальриет этот запомнился? И что мне отвечать? Кровавыми тонами бесконечных облаков? Али привалами вдали от людей и прочих всяких существ? — дворф выдохнул и продолжал: — Нет,

ты не подумай, я, да и все мы, комфорт, стал быть, ценим — а особенно то, что скарб на горбу тащить не приходится — но, может, все-таки, того, и по старинке прогуляемся? Хоть полпути? Даже эльфийка, и та согласна, хоть ей домой и страх как хочется.

— А если сократить все сказанное, то вас одолела скука, не так ли? — вампир дождался утвердительного кивка и внезапно рассмеялся. — Ох и забавно это... Как же быстро вы познакомились с *fy gelup gwaethaf*! Но уж кто-кто, а я понять вас могу... Ладно! Завтра мы пересечем границы Дарантала, тогда и поменяем расписание, — дворф довольно кивнул и важно потопал делиться новостями. Проводим его взглядом, вампир добавил уже тише: — Я, так-то, и сам не прочь глянуть на будущих соседей...

* * *

6 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, ночь

— Да чтоб вас всех... огнем припекло! — дежурная улыбка принцессы мигом сменилась на злобное шипение, стоило ей оказаться в своих покоях. Чудом не сорвав балдахин, она повалилась на кровать, проклиная свое невезение.

«Нет, ну это просто невероятно! В этом замке годами ничего, абсолютно ничего, кроме идиотских приемов и смотрин, не происходило, но стоило мне на пару дней отправиться на охоту — на тебе, пожалуйста, какой-то таинственный рыцарь падает с неба, встречается с отцом, а затем объявляется война! А я все пропустила!» — Валькалия в бессильной злобе смяла подушку. Ситуацию усугубляло то, что всю информацию о незнакомце засекретили, насколько это, конечно же, было возможно. Догадаться, кто стоял за этим решением, было совсем не сложно — старый змей Арчвельд вот уже два дня шнырял по коридорам, жутко раздражая принцессу своей надменно-вежливой улыбкой. Причем до этого такого поведения за ним замечено не было, а значит, творилось что-то действительно из ряда вон выходящее — а она знала ровно столько же, сколько и самый обычный фермер, разок послушавший треп в трактире. «Война с орками, ну надо же, — девушка знала об этих тварях из книг по истории и рассказов отца, однако никак не ожидала, что они вновь могут напасть. — Но неужели угроза столь серьезна?..»

Раздавшийся стук в дверь заставил девушку отвлечься, глубоко вздохнуть, досчитать до десяти, а затем с улыбкой и ровной спиной встретить гостя — впрочем, приготовления оказались излишни, ибо в дверях стоял Надошир.

— А ты где был? — вместо приветствия подозрительно поинтересовалась Валькалия. В пристройку, которая была отдана молодоженам, она уже заходила и, к своему огромнейшему удивлению, не нашла там ни брата, ни его жены, что было крайне странно, учитывая, что они являлись заядлыми домоседами.

— Помогал Фриде в саду, — Надошир осторожно закрыл дверь и, взмахом подтянув к себе подушку, устроился в кресле. Фридевина, с которой он совершенно случайно познакомился на ярмарке в соседнем городе, разделяла такое количество его интересов, что порой Валькалия всерьез задумывалась о том, не является ли она женской версией магического клона самого

Надошира. И втайне мечтала встретить кого-то, кто точно так же разделял бы ее интересы.

— Ох, что я слышу? Чтобы особа королевских кровей копалась ручками в земле? Неслыханно! — девушка вполне успешно спародировала манеру речи некоторых придворных, заставив брата поморщиться. Шутки шутками, а фразы, подобные этой, но произнесенные на полном серьезе, он слышал множество раз.

— Заканчивай уже, если не хочешь остаться без интересных подробностей о том рыцаре.

— Ой, только не говори, что отец тебе раскрыл тайну его личности! — Валькалия дождалась, пока брат отрицательно помотает головой. — Ну вот... Но ты же в это время был в замке, значит, что-то да видел... Что именно? — в глазах у девушки появился живой интерес.

— Ну... — Надошир заколебался. — На самом деле что я, что Фрида все проспали...

— Аха-ха-ха-ха! — Валькалия просто не смогла удержаться от смеха. — Нет, ну только вы на такое способны! Здесь же наверняка переполох был такой, что весь замок на ушах стоял! Как вы умудрились?

— Мы... экспериментировали с различными эликсирами, вот и устали... В общем, это не важно, — Надошир отмахнулся, явно не желая развивать тему. — Важно другое — всем, кто присутствовал на встрече с рыцарем, запретили об этом болтать. Но вот у дворцовых магов после встречи было столько впечатлений, что не обсудить их хотя бы между собой они ну никак не могли. А нас-то с Фридой они давно за своих считают, так что слушай...

— Не сработала ни одна магическая защита?! Как такое вообще возможно?! — воскликнула девушка, и внезапно вспомнила, что где-то уже слышала такую историю. — погоди, а ведь в случае с убийством герцога маги тоже ничего не могли сделать... — Надошир молча посмотрел на нее, давая понять, что подумал о том же самом. — Вот только это все равно ничего не объясняет...

— Это объясняет как минимум то, почему отец отменил расследование, — Надошир заметил удивление на лице сестры. — Да, он его отменил. И кстати, теперь титул обещан тому из родственников, кто лучше всего проявит себя на войне. Но это, в принципе, стандартная практика... просто никто не думал, что войну могут объявить вот так вот неожиданно. Что же касается способностей этого рыцаря, то я планирую основательно порыться в своей библиотеке, вдруг найдутся похожие случаи. А ты что будешь делать?

— Поговорю с отцом... опять, и еще... — принцесса закусила губу, — ...еще я схожу в гильдию наемников. Хм... — девушка пристально посмотрела на брата. Тот в ответ вопросительно поднял бровь. — Слушай, брат, если я попрошу тебя об одной, очень важной для меня, услуге, ты же мне не откажешь?

12 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, вечер

— Ну, Дружок, пора выдвигаться! — Венцекох забросил за спину лук и подхватил жердину с добычей. Тушки четырехглазых кроликов закачались и со смачным звуком шлепнулись о повидавший многое жилет охотника, оставив на нем еще пару кровавых разводов. Дружок тоже поднялся с земли и подошел к хозяину, бросив на него огромную тень. Несмотря на столь дружелюбное имя и мирный характер, Дружок не был какой-то деревенской дворнягой — рядом с человеком стоял могучий черный волк. Ну, на деле волк был не совсем черным — половина морды и часть тела были покрыты белой шерстью, однако именно это обстоятельство и спасло его десять лет назад.

Тогда на эти земли, что располагались аккурат на границе двух государств, пришла целая стая черных волков — по заверению местного писаря, некогда учившегося в большом городе, это была «миграция, вызванная факторами неизвестными, но, видать, шибко опасными». Обжившись же, переселенцы быстро осмелели и начали терроризировать сразу несколько окрестных деревень. Терпел народ недолго, а точкой кипения стала пропажа юного пастуха и писаревской дочки. И хоть люд поговаривал, что в ту ночь видали их на дороге в столицу, повод был слишком хорош, чтобы не отомстить за всех подранных кролей, свиней, коров и прочей, дорогой сердцу любого селянина, скотины. Сбор был объявлен по всем деревням, и в итоге двадцать два охотника да один заезжий маг рано утром выдвинулись в лес. Венцекох, которому уже тогда перевалило за сорок зим, был одним из ведущих следопытов в том походе. Принимал он участие и в бою, что начался ближе к полудню — два волка из почти трех десятков были на его счету. А затем, когда нашлось логово с пищащими волчатами, он и познакомился со своим будущим верным напарником. Маленький и забитый волчонок-альбинос стал единственным из всей стаи, кто пережил тот день. Привлек он глаз опытного охотника, и тот выкормил зверя, как теперь любил повторять, «на свою больную шею». Ибо некогда мелкая животина, что умещалась за пазухой, превратилась в огромного волкодава, который в холке достигал трех метров и мог катать на себе не только детей или самого Венцекоха, но еще и немалую часть охотничьей добычи. Вот и сейчас он спокойно шагал рядом с человеком, неся при этом на спине двуглавую косулю и трех диких кабанов, притороченных ремнями к подобию упряжки.

— Вот придем домой, разделаем добычу, часть мяса засолим, часть завялим, а часть — сразу на жаркое пустим. С картошечкой да зеленью, ух как пойдет! А скоро ужо и ярмарка грянет, там мы разом все шкуры за сезон и продадим, за чеканную, стал быть, монету... — размышлял вслух Венцекох, наблюдая за постепенно опускающимся слева солнцем.

Внезапно Дружок несколько раз громко втянул воздух и встал, как вкопанный, оскалившись и рыча на неведомую угрозу. Лук быстро оказался в руках у охотника, однако, сколько бы он не всматривался в темнеющую впереди полосу леса, так ничего и не заметил. Дружок же рычал не переставая, а такого поведения за ним Венцекох отродясь не видывал. Подул ветер, и теперь и до охотника дошел тот запах, который, видимо, и насторожил зверя. Запах гари.

— Что ж там они учудили такого? — Венцекох нахмурился и бегом направился в деревню, которую от него отделяла только тонкая полоса леса. Дружок верно топал следом, не переставая скалиться и принюхиваться. Одежда с добычей цеплялись за кусты и траву, однако пожилой охотник не сбавлял темпа — и вот он уже миновал лес, взбежав наконец на высокий холм. Оттуда открывался прекрасный вид на мирную деревеньку у реки. Теперь же представшее его глазам зрелище заставило его пошатнуться.

Горел дом старосты, причем горел уже долго — огонь пожрал не только кровлю, но и стены, а теперь все пытался перекинуться на хозяйственные пристройки. Горел же долго потому, что тушить его было некому. Двери всех домов были открыты, везде виднелись лужи крови, подранные туловища, оторванные руки, ноги, головы... Не было слышно ни мычания коров, ни ржания коней, ни детского смеха, ни ругани у таверны — только рев огня и треск дерева. В деревне не осталось ни одного живого человека.

— Да что это... да как же это... — побледневший охотник скинул с себя жердину с добычей и бросился вниз по холму, порой скользя и едва не падая. С луком наготове он оказался на центральной улице, но осмотревшись, был вынужден следующую минуту бороться с тошнотой. Освежаванные животные — это одно, но освежаванные люди — совсем другое.

— Как же это так... как же так... Э-эй, есть кто живой?! Отзовись! Кто-нибудь?! — прихватив за упряжку Дружка, Венцекох медленно побрел по центральной улице, стараясь не смотреть по сторонам. — Да неужто вы все пропали... Э-ге-гей! Живые! Отзовитесь!

Однако ответом ему была тишина.

Дойдя до центральной площади, охотник обессиленно уселся около колодца, что раньше служил местом встречи всех молодых влюбленных. Но уже через минуту он вскочил, словно ошпаренный — невдалеке послышались шаги. На площадь вышла странная компания, большая часть которой скрывала лица под капюшонами. Однако лицо юноши, шедшего первым, было открыто — и лицо это Венцекоха поразило. Оно было беззаботным, словно у прогуливающегося по лужайке дитя, таким, будто пейзажи, подобные этой бойне, для юноши не были чем-то необычным, не вызывали у него никаких эмоций.

— Так это вы их убили?! — кровь ударила охотнику в голову, разум помутился, он стремглав натянул лук и пустил в лицо юнца стрелу. Тот стрелу поймал, не изменившись в лице. Скептически поглядев на кривоватый наконечник, он заговорил:

— Дед, успокойся. Мы сами прибыли пару минут назад. Выходит, ты тоже не в курсе, кто все это натворил?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/741126>